ЭПИЗОД 25: УРОКИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ ИСТОРИЯ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ, ЧАСТЬ 2

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Garry Aslanyan [00:00:09] Добро пожаловать в подкаст «Вопросы глобального здравоохранения». Я ваш ведущий, Гарри Асланян. В этом выпуске мы представляем вам вторую часть нашей серии, посвященной глобальной истории здравоохранения. Проницательное предложение для этой серии поступило от Эрики Нельсон.

Erica Nelson [00:00:27] Привет, это Эрика Нельсон. Я работаю в Институте исследований развития Сассекского университета в Брайтоне, Англия, и являюсь заядлым слушателем подкастов Global Health Matters. Несколько месяцев назад я обратилась к Гарри и Линди и сказала: «А как же эпизод, посвященный истории и тому, почему истории во множественном числе важны для современных врачей во всем мире?» К моему великому удовольствию, они поддержали меня этой идеей и выпустили не одну, а две серии, посвященные истории, и это просто замечательно. Гарри задал мне вопрос: почему я решил, что история важна, и что вам следует включить это в подкаст, ориентированный на современность? И тому есть много причин, некоторые из них уже подробно описали Санджой Бхаттачарья и Анна-Эммануэль Бирн в эпизоде от 9 мая. Но к этому я бы добавил, что изучение исторических перспектив и разнообразных исторических повествований поощряет смирение. Это противостоит высокомерию, которому в мировой практике здравоохранения порой уделяется слишком много внимания. Это как бы разрушает наши иллюзии контроля или иллюзии линейного прогресса, хотя на самом деле процессы изменений часто намного сложнее. В то же время оно может принести пользу менее услышанным мнениям, идеям и инновациям, которые, возможно, не были восприняты достаточно серьезно или не привлекли того внимания, которого они заслуживали в свое время, но которые по-прежнему очень важны для решения проблем, с которыми мы сталкиваемся в современном глобальном здравоохранении. Так что да, история важна, и я очень рада, что Global Health Matters внимательно отнеслась к этому вопросу.

Garry Aslanyan [00:01:57] Во второй части раздела «Вопросы истории» мы сосредоточимся на личных отчетах об истории и опыте. Вместе с двумя моими гостями мы участвуем в межпоколенческой дискуссии, посвященной, например, эволюции сексуального и репродуктивного здоровья. Мои гости на этой беседе — Кармен Баррозу, пожизненная защитница, исследователь и специалист по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, и Дакшита Викремаратн. Дакшита — практик в области развития из Шри-Ланки и старший технический руководитель, курирующий внедрение центра планирования семьи в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2030-х годах.

Garry Aslanyan [00:02:42] Кармен, у вас долгая и успешная карьера, во время которой вы стали свидетелями многих изменений и изменений в глобальном здравоохранении. Как, по-вашему, история может поддержать действия и решения будущих лидеров?

Carmen Barroso [00:03:00] Привет, Гарри. Спасибо за этот вопрос. Я думаю, что нынешним и будущим лидерам крайне важно взглянуть на историю и извлечь уроки как из ошибок, так и из того, что было достигнуто. Я знаю, что будущие лидеры сталкиваются с обстоятельствами, которые сильно отличаются от тех, с которыми мы сталкивались в прошлом, но то, чему мы научились в области сексуального и репродуктивного здоровья в прошлом, имеет фундаментальное значение, поскольку эта область всегда

сталкивалась с большим противодействием. Теперь мы столкнулись с новой ответной реакцией авторитарного режима, угрожающей прогрессу во многих областях глобального здравоохранения. Это очень похоже на то, что происходило в прошлом в отношении сексуального и репродуктивного здоровья и прав человека.

Garry Aslanyan [00:03:53] Привет, Дакшита. Как профессионалу глобального здравоохранения поколения миллениалов, ценно ли для вас понимание исторического контекста и событий глобального здравоохранения?

Dakshitha Wickremarathne [00:04:04] Спасибо Гарри и привет Кармен. Я думаю, что это очень интересный разговор, потому что, когда Кармен выступала, я размышляла о текущих проблемах, с которыми мы сталкиваемся как защитники здоровья во всем мире, и во многом во всем этом есть сходство. Некоторые из этих проблем возникли в течение последних 30, 40, 50 лет, но некоторые из них являются новыми. Как сказала Кармен, когда речь идет, в частности, о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах, в наших беседах исторически возникало множество старых проблем, которые также актуальны в настоящее время. Точно так же, как и в прошлую эпоху, усилилось сопротивление идее воплощения сексуального и репродуктивного здоровья и прав в реальность для всех. Существуют проблемы с финансированием сексуального и репродуктивного здоровья и прав на обеспечение доступности здравоохранения для всех, особенно для стран или сообществ с низким и средним уровнем дохода. Но есть также много новых проблем, таких как изменение климата, которое оказывает большое влияние на сообщества, живущие по всему миру. Кризисы миграции и беженцев, вызванные различными гуманитарными сценариями, за эти годы усилились. И самое главное, я также вижу, что технологические и цифровые достижения, с которыми мы сталкиваемся и которые являются очень полезными преимуществами для людей, также возникают проблемы с нарушениями прав человека на цифровых платформах, что является совершенно новой и развивающейся областью. Поэтому в этом контексте, учитывая все старые проблемы и новые вызовы, мы можем многому научиться из исторического контекста, событий и влияний глобального здравоохранения.

Garry Aslanyan [00:05:47] Давайте подробнее рассмотрим три исторических изменения за последние 40 лет и посмотрим, как они повлияли на сексуальное и репродуктивное здоровье с вашей точки зрения. Итак, в первой части серии «История имеет значение», вышедшей в эфир ранее с участием Анн-Эмануэль Бирн и Санджой Бхаттачарьи, понятие здоровья для всех оказало различное историческое влияние. Как каждый из вас видит эволюцию этой концепции с 1978 года? Со времен Алма-Аты? Кармен?

Carmen Barroso [00:06:21] Дакшита говорил о важном понятии здоровья для всех, и Алма-Атинская декларация очень важна по многим причинам, но я хотел бы процитировать то, что мне до ушей доносится. «Здоровье — это фундаментальное право человека, а достижение максимально возможного уровня здоровья — важнейшая общемировая социальная цель». В настоящее время это общепризнано, здоровье играет важнейшую роль. Цели устойчивого развития, но применение этой концепции здоровья, которое является правом, стало революцией в общественном здравоохранении, влияние которой продолжает расти. Спустя много лет оно выявило саму область сексуального и репродуктивного здоровья и прав. В 1994 году мне выпала честь участвовать в альянсе, который способствовал рождению нового понятия сексуального и репродуктивного здоровья. Конференция, состоявшаяся в том году, имела огромные последствия для глобального здравоохранения во всем мире, особенно для женщин. Ранее женщины считались пассивными бенефициарами услуг. Старая парадигма планирования семьи для сдерживания роста населения была заменена новой парадигмой репродуктивного и сексуального здоровья. Затем женщины стали обладателями прав и имели право не только на стерилизацию, но и на стерилизацию, чтобы избежать рождения детей. Их

больше не считали просто маткой. Это были люди с множеством потребностей, обязанностей и прав. Они имели право решать. Даже право на участие в политике, затрагивающей их здоровье, семьи и их жизнь. Эта новая парадигма сексуального и репродуктивного здоровья возникла в Алма-Ате, но между эволюцией сексуального и репродуктивного здоровья и глобальным здравоохранением в целом возникла двусторонняя связь. Появление репродуктивного здоровья привело к новым изменениям в системах здравоохранения в целом. Сегодня услуги по охране репродуктивного считаются основными медицинскими услугами, предоставляемыми учреждениями первичной медико-санитарной помощи. Эта трансформация была непростой. Это потребовало активной информационно-разъяснительной работы со стороны политиков, поставщиков медицинских услуг и самих женщин. Каирская конференция стала важной вехой в истории глобального здравоохранения, но не изменила системы здравоохранения в одночасье. Это было только начало долгого процесса, который продолжается и по сей день.

Garry Aslanyan [00:09:28] А как же ты, Дакшита?

Dakshitha Wickremarathne [00:09:29] Думаю, что, размышляя о том, о чем говорила Кармен, начиная с Алма-Аты и Каирской конференции 1978 года, которая стала знаковой конференцией по сексуальному и репродуктивному здоровью и правам, я думаю, что тот, кто начал выступать за сексуальные и репродуктивные права в этом тысячелетии, всегда оглядывается на программу действий ПМС в Каире 1994 года с точки зрения того, чтобы формулировки, приведенные в этом документе, задали тон целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, а затем, гораздо позже, к Цели устойчивого развития в 2015 году. Я думаю, что за эти годы мы прошли долгий путь, рассматривая женщин и девушек не только как бенефициаров, как сказала Кармен, но и активных участников формирования этих стратегий и программ, рассматривая здравоохранение с точки зрения прав человека, а не просто с медицинской точки зрения. И я думаю, что в последние годы многие другие социальные движения и внешние факторы, такие как движение за расовую справедливость, движение за права ЛГБТИК, движение за права инвалидов, также повлияли на наше отношение к здравоохранению не только из-за очень разрозненного подхода, но и благодаря очень инклюзивному и межсекторальному подходу. Поэтому у нас не может быть единого подхода к обеспечению одинакового уровня поддержки разных сообществ.

Garry Aslanyan [00:11:02] Очевидно, что путь был долгим, но мы стали свидетелями значительного прогресса в признании сексуального и репродуктивного здоровья в качестве одного из прав человека и необходимости учитывать различные особенности и реалии женщин. Далее я хотел бы спросить вас обоих о том, как в последние годы произошел переход от вертикально сфокусированной реализации мер общественного здравоохранения к более комплексному подходу. Как это повлияло на сексуальное и репродуктивное здоровье?

Carmen Barroso [00:11:33] Могу я немного сюда прыгнуть?

Garry Aslanyan [00:11:35] Пожалуйста.

Carmen Barroso [00:11:36] Дакшита высказал очень важную точку зрения, которую в настоящее время крайне важно учитывать: инклюзивность, взаимосвязанность и комплексный подход. Я хотел бы подчеркнуть, что интегрированная точка зрения очень важна для систем здравоохранения, но она выходит за рамки систем здравоохранения, поскольку они учитывают социальные детерминанты здоровья, и поэтому системы здравоохранения также должны сотрудничать и быть интегрированными в единое правительство. Как и социальная политика. При их разработке следует учитывать

последствия нищеты для здоровья, а также воздействие на здоровье факторов, выходящих за рамки сферы компетенции министерства здравоохранения. И это интегрировано как внутри, так и за ее пределами, а также в других секторах при разработке стратегий в сотрудничестве со всем правительством.

Dakshitha Wickremarathne [00:12:46] Гарри, позвольте мне добавить еще одну вещь. Когда Кармен говорила о своем последнем вопросе, особенно о работе с другими секторами, действительно хорошим примером является важность образования для здравоохранения. А если взглянуть на это просто с точки зрения сексуального здоровья, то можно понять важность всестороннего сексуального образования в школах и то, как оно помогает молодым людям и подросткам принимать более обоснованные решения в отношении своего тела, жизни и развивать базовые ценности и принципы взаимного уважения, ценить разнообразие и развивать уважительные отношения друг с другом, что, безусловно, способствует улучшению состояния здоровья. Поэтому, как сказала Кармен, я думаю, что при достижении результатов в области здравоохранения очень важно учитывать множество других социальных детерминант и работать с различными секторами.

Garry Aslanyan [00:13:42] Таким образом, многосекторальная интеграция медицинской помощи — это важная эволюция. Третий фактор, который я хочу затронуть, — это роль адвокатской деятельности. Насколько я знаю, вы оба убежденные защитники сексуального и репродуктивного здоровья. Кармен, каковы ключевые факторы, позволившие отстаивать сексуальное и репродуктивное здоровье в качестве основного компонента повестки дня в области здравоохранения?

Carmen Barroso [00:14:08] Спасибо Гарри, это важный вопрос. Я бы выделил как минимум четыре ключевых фактора. Одна из них заключается в решающей роли гражданского общества и особенно национальных и глобальных женских движений, особенно в южных странах. Второе, тесно связанное с этим и ожидание комплексного подхода, который необходимо принять, заключается в том, что между этими движениями, женскими движениями за здравоохранение, экспертами, политиками Юга и Севера были созданы альянсы, и, как уже было сказано, это был союз странных товарищей по постели, и это очень важно учитывать будущим лидерам: если вы хотите комплексного подхода, вам необходимо интегрировать разнообразие сторонников в разных общественных движениях. Третий фактор — роль науки. И это особенно важно, потому что ВОЗ и созданная ею программа, программа по репродукции человека, которую теперь совместно спонсируют другие организации, уже более 50 лет играют важную роль для адвокатов, поскольку научная продукция, исследования, спонсируемые этой программой ВОЗ, могут способствовать пропаганде, основанной на фактических данных и придающей ей важный вес в переговорах по выработке политики. И, наконец, роль частных фондов и других спонсоров, но особенно частных фондов, в которых я обладал более непосредственными знаниями. Я хотел бы выделить несколько моментов по каждой из этих четырех областей. Что касается низовых феминисток, особенно с Юга, то они также объединяют усилия с феминистками из северных стран. Когда я выступила с инициативой создать подразделение по гендерным исследованиям в фонде в Бразилии, где я работала исследователем, меня обвинили в пособничестве культурному империализму и введении области исследований, которая не была актуальна для такой страны, как Бразилия. Мне повезло получить поддержку из-за рубежа, как в виде финансирования от фондов, так и от сообщества знаний, которое формировалось среди ученых-феминисток, работающих в самых разных странах, таких как США и Франция, а также в Индии, Мексике, Аргентине и других. В частности, женское движение быстро научилось лоббировать национальные правительства и влиять на межправительственные форумы. а также благодаря неустанной информационно-пропагандистской деятельности,

основанной на убедительных фактических данных. Таким образом, смена парадигмы не произошла без сильного противодействия.

Garry Aslanyan [00:17:34] Кармен, не могли бы вы рассказать мне немного больше о своем собственном адвокатском опыте? Уверен, у вас есть аккаунты, о которых молодые адвокаты, возможно, даже не подозревают.

Carmen Barroso [00:17:43] В девяностые годы Папа Римский извлекл все свое оружие, чтобы помешать проведению Каирской конференции. Он дал интервью крупным газетам по всему миру, направил главам государств письма с рекомендацией не направлять своих представителей на конференцию, а представители Святейшего Престола неустанно участвовали в подготовительных заседаниях конференции, препятствуя любым попыткам достижения консенсуса. Они устроили ад и нашли союзников в некоторых мусульманских странах. Те, кто выступал против изменений, были настолько могущественны, что казалось, что они легко выиграют битву. Сильное сопротивление со стороны Святейшего Престола обернулось ответным ударом. Это собрало необычных товарищей по постели. Демографы, защитники планирования семьи, ведущие политики, исследователи в области развития, феминистские исследователи и активисты на низовом уровне увидели необходимость обсудить свои разногласия и объединили усилия для противодействия против выступающим силам. прав женшин противозачаточным средствам. Поначалу альянсы между академическими политиками и феминистками были довольно непростыми. Политики и ученые говорили на разных языках. Создаются новые концепции, что делает их практически невозможными для общего понимания. Но язык быстро развивался и становился общей валютой. Я помню встречу в 1992 году. По его словам, посол из одной из европейских стран возразил против термина «репродуктивное здоровье», поскольку он не входит в лексикон его родного языка. Этот же дипломат сыграл важную роль в Каире два года спустя, руководив утверждением Плана действий, посвященного репродуктивному и сексуальному здоровью. Так что эволюция шла очень быстро. Теперь немного о роли спонсоров в частных фондах, потому что это та область, в которой у меня есть непосредственные знания, и о ней обычно мало кто знает. Сначала я получил поддержку фондов, а затем, намного позже, в 90-х годах, стал директором программы в Макартуре (Фонд Макартуров, США). При подготовке к Каирской конференции, которая длилась два года интенсивной мобилизации гражданского общества на всех континентах, я взглянул на роль фондов под другим углом. Фонд, в котором я работала тогда в девяностых годах в Макартуре, вместе с Фордом и небольшими фондами поддерживал налаживание связей между женщинами третьего мира и их участие в международных форумах. Но основы пошли дальше. Мы выступали за участие женских движений за столом переговоров. На начальном этапе подготовки ЮНФПА, отвечавший за проведение конференции, пытался избежать широкого участия гражданского общества. Они были обеспокоены возможными сбоями, как это произошло в 1992 году на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро, где женщиныактивистки яростно осудили политику принудительного контроля численности населения. Макартур в 1993 году, в начале 1993 года, пригласил руководство ЮНФПА на встречу в Чикаго с фондами, поддерживающими репродуктивное здоровье. Фонды утверждали, что женское движение может объединиться, если основное внимание переключится с демографических целей на право женщин принимать решения. Итак, в Каире состоялись конференции: межправительственная конференция конференция неправительственных организаций. И в том, и в другом случае присутствие гражданского общества имело очень важное значение, и ЮНФПА поддерживал такое участие, а не выступал против него. Думаю, именно это и сделало Каир возможным, потому что перемены казались невозможными, но в итоге они оказались возможными. Думаю, именно этого будущие лидеры должны попытаться достичь в условиях новых вызовов.

Garry Aslanyan [00:22:22] Кармен, большое спасибо за то, что поделились этим богатым личным историческим рассказом. Упорство и упорство, проявленные вашим поколением, поразительны, и в результате вы смогли достичь того, чего вы смогли достичь. Дакшита, не могли бы вы поразмышлять над тем, что сказала Кармен, и как это может повлиять на вашу адвокатскую деятельность?

Dakshitha Wickremarathne [00:22:42] Думаю, то, о чем говорила Кармен, безусловно, влияет на адвокатскую работу, которую мы сейчас проводим с некоторыми из тех же проблем. Готовясь к этому выступлению, я провела небольшое исследование и обнаружила, что этот действительно интересный анализ документов Организации Объединенных Наций и страновых заявлений за период с 2014 по 2019 год основан на формулировках конференций ООН, сексуальном и репродуктивном здоровье и правах, а также на том, как они изменились с течением времени. Но с 1994 года большинство прогрессивных формулировок, содержащихся в Каирской декларации, фактически были смягчены, что очень печально, особенно нам нужно взглянуть на разные способы пропаганды и перенять опыт мировых лидеров из поколения Кармен и последующих поколений. Это противодействие SRHR на глобальных форумах усилилось, в том числе в связи с ростом религиозной ультраправой популистской политики, и они используют разные стратегии, подчеркивая важность семьи и используя семейный язык, который был воспроизведен во многих документах ООН. Проблема, которую мы, как защитники, видим в этой формулировке, заключается в том, что она лишает отдельных женщин и девочек права самостоятельно принимать решения о своем здоровье, а не учитывать очень традиционные общепринятые семейные ценности, ограничивающие доступ женщин и девочек к противозачаточным средствам с точки зрения их сексуальности и гендерной идентичности, а также с точки зрения повседневных решений, которые они будут принимать. Поэтому нам действительно нужно взглянуть на то, о чем говорила Кармен о национальных и женских движениях, на создание альянсов, сотрудничество с несколькими правозащитными коалициями с точки зрения достижения прав для всех и понастоящему взглянуть, думаю, с точки зрения деколонизации, где нам действительно нужно работать с фондами и донорами, а также посмотреть, как можно более децентрализованно работать в сфере информационно-пропагандистской деятельности, найти сторонников из числа малоимущих и страны со средним уровнем дохода и привлечение этих комитетов из этих стран к глобальным платформам в условия формирования политики этих стран с участием этих лидеров гражданского общества, но не обязательно на основе приоритетов, поставленных перед нами людьми, оказывающими нам финансовую поддержку.

Carmen Barroso [00:25:13] Могу я быстро? Думаю, что Дакшита привносит здесь много важных моментов, и я признаю справедливость всех его слов. Но я думаю, что мы должны сбалансировать этот четкий взгляд на неудачи с выходом за рамки документов ООН или, может быть, даже документов ООН, мы можем увидеть гораздо более широкий охват идей, причем и с положительной стороны. И мне нравится подчеркивать необходимость взглянуть на прогресс, который все еще сохраняется, несмотря на все эти реальные проблемы, которые Дакшита так четко обозначила, заключается в том, что... посмотрите на гендерные права. Мне было так грустно читать новости о Польше, где этот 15-летний молодой человек покончил жизнь самоубийством из-за ужасных домогательств, которым он подвергся из-за сексуального насилия. И мне показалось, что нет ничего ужаснее этого, но тот факт, что сейчас это стало предметом интереса в международной прессе, влияет на то, как общества пересматривают свои ценности и подходы. Несмотря на то, что эти документы размывают формулировки, все чаще звучат идеи, которые даже консерваторы берут на вооружение, хотя это и не получило широкого признания. Но я чувствую, что, оглядываясь по сторонам и каждый день повсюду, я все еще чувствую что-то удивительное для меня. Знаете, мне 78 лет, и даже слова «трансгендер» в нашем словаре не было. Поэтому я думаю, что нам нужно искать гораздо больше позитива, чтобы не терять надежды. И если мы видим только огромные препятствия, которые реальны и продолжают существовать, мы теряем перспективу и надежду, а без надежды мы ничего не делаем.

Garry Aslanyan [00:28:35] Судя по тому, чем вы оба поделились, я слышал, что обмен знаниями между поколениями может быть очень ценным для развития здравоохранения во всем мире, а также важно сосредоточиться на позитивных достижениях, пусть и небольших, чтобы не унывать. Кармен, в заключение, что бы вы посоветовали нынешним и будущим лидерам и активистам задокументировать свой опыт, чтобы он дал нам богатую историческую перспективу, способную вдохновить и побудить к действиям?

Carmen Barroso [00:29:11] Они должны дать мне совет. Но они могут изменить эти три вещи. Во-первых, им следует уделить это время размышлениям и поделиться с будущими поколениями, потому что человеческая память недолговечна, а значение того, что было достигнуто в недавнем прошлом, может ускользнуть от тех, кто не жил в свое время. Новые поколения могут считать само собой разумеющимся то, что было завоевано упорным трудом предыдущих поколений. Второе, что я хотел бы сказать, — также изучите ошибки, чтобы извлечь извлеченные уроки, потому что они могут оказаться полезными и для будущих поколений. И третье — это то, о чем я говорил, — сохранение надежды. Я думаю, что лидеры не должны стесняться делиться своими достижениями и достижениями, которых они добились сейчас, потому что новым поколениям нужна надежда на энергию и настойчивость, необходимые для построения лучшего мира. Без надежды у нас нет энергии и настойчивости, которые очень нужны, это нелегкая работа. Давайте поможем им сделать невозможное возможным.

Garry Aslanyan [00:30:28] И, Дакшита, что вы можете попросить зрелых мировых лидеров здравоохранения о том, какую роль они могут играть даже после истечения срока службы?

Dakshitha Wickremarathne [00:30:39] Думаю, что когда я смотрю на мировых лидеров в области здравоохранения, таких как Кармен, я думаю, что они ни за что не перестают работать, всегда отстаивают работу SRHR и гендерное равенство, и я думаю, что в этом все еще есть такие вещи, как активное наставничество с молодыми специалистами из поколения в поколение, и я думаю, что это действительно было бы очень полезно. И последняя просьба заключается в том, чтобы, как я уже сказал, продолжать делать то, что вы делаете каждый день. За прошедшие годы вы добились блестящего прогресса в отстаивании прав человека и прав женщин и принятии Каирской и Пекинской деклараций. обсуждении ЦРДТ и обсуждении ЦУР, и это действительно помогло улучшить сексуальное и репродуктивное здоровье и права, а также глобальное здравоохранение в последние годы. Если вы посмотрите на несколько примеров: в Португалии, Исландии, Аргентине было принято множество законов об однополых браках, в Уругвае в 2012 году декриминализовали законы об абортах, Китай смягчает политику одного ребенка и, аналогичным образом, даже благодаря ЦУР, в отличие от ЦРТ, ЦУР смогли установить очень конкретные цели и показатели, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем, а затем и все те достижения, которых мы добились, потому что защитники здоровья сталкиваются с оппозицией сделайте это прямо сейчас и убедитесь, что женщины и молодые девушки во всем мире это сделают иметь доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам.

Garry Aslanyan [00:32:13] Спасибо вам обоим за то, что поделились своим опытом и взглядами. Желаю вам удачи в ваших будущих начинаниях.

Carmen, Dakshitha [00:32:21] Спасибо. Спасибо Гарри.

Garry Aslanyan [00:32:24] Надеюсь, вам, нашим слушателям, эта беседа понравилась так же, как и мне. Для меня это действительно подчеркнуло ценность обмена опытом и обучения между поколениями. Кармен четко сформулировала ценность рефлексии. В глобальном здравоохранении мы часто можем быть поглощены тем, что мы делаем так много, особенно с учетом того, что проблемы столь значительны. Однако, остановившись на достигнутом всеми нами прогрессе, вы сможете извлечь ценный опыт и помочь специалистам здравоохранения во всем мире не терять надежду даже на долгий путь. Дакшита призвала всех зрелых специалистов здравоохранения во всем мире взять на себя наставничество, чтобы новое поколение могло опереться на плечи предыдущих гигантов. При разработке этого эпизода мы тесно сотрудничали с HRP, Программой BO3 по репродуктивному здоровью человека. HRP была основана в 1972 году и имеет выдающийся опыт поддержки и координации исследований в глобальном масштабе. Например, исследования в области контрацепции, абортов, материнского здоровья и насилия в отношении женщин. Мы благодарим HRP за советы и вклад в этот выпуск. Чтобы узнать больше о темах, обсуждаемых в этом выпуске, посетите веб-страницу эпизода, где вы найдете дополнительные материалы, примечания к шоу и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или поделиться голосовым сообщением со своими мыслями об этом эпизоде.

Elisabetta Dessi [00:34:08] Global Health Matters разработан исследовательской программой TDR, базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Гарри Асланян — ведущий и исполнительный продюсер. Линди Ван Никерк и Обадия Джордж — контент-продюсеры и технические продюсеры. Редактирование подкастов, коммуникация, распространение, дизайн веб-сайтов и социальных сетей стали возможными благодаря работе Маки Китамуры, Криса Коза, Элизабетты Десси, Изабелы Судер-Даяо и Chembe Collaborative. Цель журнала Global Health Matters — создать форум для обмена мнениями по ключевым вопросам, влияющим на глобальное здравоохранение. Присылайте нам свои комментарии и предложения по электронной почте или голосовым сообщением по адресу TDRpod@who.int и обязательно загружайте и подписывайтесь везде, где вы получаете свои подкасты. Спасибо, что выслушали.